

Дело № 89-010-10сп

г. Москва

8 июня 2010 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Журавлева В.А.**

судей **Колышницына А.С., Ковалева В.С.**

при секретаре **Прохоровой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу потерпевшего П [REDACTED] [REDACTED], кассационное представление государственного обвинителя Шевниной Т.Ш. на приговор Тюменского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 марта 2010 года, по которому

БЕЙКИН А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ст.ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ за отсутствием события преступления;

ТАГИЕВ Х [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

оправдан по ст.ст. 33 ч. 5, 30 ч. 1 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ за отсутствием события преступления.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения потерпевшего П [REDACTED] [REDACTED], представителя потерпевшего Курочкина О.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, оправданных Бейкина А.В., Тагиева Х.Н., адвоката Нынника И.В., мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

органами предварительного расследования Бейкину предъявлено обвинение в организации приготовления убийства П [REDACTED] по найму, группой лиц по предварительному сговору, а Тагиеву - в пособничестве в подготов-

лении убийства П [] по найму, группой лиц по предварительному сговору.

На основании вердикта присяжных заседателей, которые не признали доказанным событие преступления, Бейкин и Тагиев оправданы.

В кассационном представлении государственный обвинитель Шевнина просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что в ходе рассмотрения дела допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Так, при формировании коллегии присяжных заседателей был необоснованно снят вопрос государственного обвинителя к присяжным заседателям об их отношении к ответственности лиц, совершивших неоконченные преступления; председательствующий не предоставил возможности исследовать в присутствии присяжных заседателей все доказательства стороны обвинения; свидетели Б [] и Т [] довели до сведения присяжных заседателей данные о личности подсудимых, которые могли вызвать предубеждение к ним; сторона защиты довела до сведения присяжных заседателей свою точку зрения о возможной провокации преступления со стороны неустановленного лица; председательствующий не позволил довести до сведения факт общения присяжного заседателя № [] с матерью подсудимого Бейкина в коридоре здания суда.

В кассационной жалобе потерпевший П [] указывает, что мать подсудимого Бейкина общалась в коридоре суда с присяжным заседателем под № [], однако председательствующий не рассмотрел ходатайство об отводе данного присяжного; вопросы вопросного листа перегружены информацией и трудны для восприятия; сторона защиты довели до сведения присяжных заседателей сведения о личности подсудимых и потерпевшего, а также своё мнение о возможной провокации преступления; председательствующий необоснованно затягивал процесс, объявив перерыв в судебном заседании на несколько дней после прений сторон; присяжные заседатели, обсуждая вопросный лист, приняли решение голосованием, однако находились в совещательной комнате чуть более трех часов. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобу и представление адвокат Нынник просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления, жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда следует оставить без изменения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Вопросный лист, напутственное слово председательствующего и вердикт присяжных заседателей отвечают требованиям ст.ст. 339, 340, 343 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы, вопросы вопросного листа сформулированы с учетом результатов судебного следствия и прений сторон поставлены в понятных присяжным заседателям выражениях и замечаний со стороны последних не имели.

Утверждения кассационных жалобы и представления о нарушении требований уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела в суде, являются несостоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, государственным обвинителем был задан присяжным заседателям вопрос: «Кто считает, что если человек не смог довести преступление до конца, то он не может нести уголовной ответственности?», на который присяжные заседатели положительный ответ не дали.

Сведения о снятии вопроса государственного обвинителя к присяжным заседателям в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Свидетели Б [REDACTED], Т [REDACTED], сторона защиты в присутствии присяжных заседателей упоминали сведения о личности подсудимых и потерпевшего, адвокаты пытались довести до сведения присяжных заседателей свое предположение о возможной провокации в отношении подсудимых. Однако председательствующий в каждом случае, в соответствии с требованиями ст.ст. 335, 336 УПК РФ, останавливал указанных лиц и разъяснял присяжным заседателям, что данные обстоятельства не следует учитывать при вынесении вердикта.

Из протокола судебного заседания видно, что в присутствии присяжных заседателей были исследованы все доказательства, предоставленные стороной обвинения, дополнений к судебному следствию у государственного обвинителя не было. Также государственный обвинитель, с разрешения председательствующего, довел до сведения суда и сторон, что присяжный заседатель под номером [REDACTED] в помещении Тюменского областного суда разговаривала с матерью подсудимого Бейкина. Присяжный заседатель данное обстоятельство отрицал. Заявление об отводе присяжного заседателя государственный обвинитель не подал. В связи с чем несостоятельными являются доводы кассационного представления и кассационной жалобы о том, что

председательствующий не дал возможности исследовать все доказательства и довести до сведения факт общения присяжного заседателя с матерью подсудимого.

В соответствии с частью первой статьи 343 УПК РФ присяжные заседатели в случае не достижения единодушия при обсуждении поставленных перед ними вопросов, могут приступить к голосованию по истечению трех часов.

Присяжные заседатели по настоящему уголовному делу, как следует из протокола судебного заседания, находились в совещательной комнате с 13 часов 47 минут до 16 часов 51 минуты, т.е. более трех часов.

При таких обстоятельствах довод кассационной жалобы о нарушении требований ст. 343 УПК РФ, нельзя признать состоятельным.

Не может расцениваться как нарушение уголовно-процессуального закона действия председательствующего, который после прений 3 марта 2010 года объявил перерыв до 15 марта 2010 года.

Оснований для отмены приговора не усматривается.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Тюменского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 марта 2010 года в отношении **Бейкина А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]**, **Тагиева Х [REDACTED] Н [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобу и представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]